



Защита христианства и вопрос неканонической Православной церкви Украины



С докладом на эту тему председатель Центра защиты христианской идентичности (Сербия) Диогенис Валаванидис выступил на мероприятии в Русском доме в Белграде 21 февраля 2022 года. Тема защиты христианства тесно связана с именем святого равноапостольного императора Константина, который в 313 году принял судьбоносное решение, изменившее ход европейской истории. Он издал Миланский эдикт – акт, провозглашающий религиозное равенство и прекращение продолжавшихся на протяжении трехсот лет гонений на христиан. С одной стороны, император Константин положил конец гонениям на христианство, закрепив за ним почётное положение ведущей монотеистической религии (которым оно пользуется и по сей день), а с другой стороны, основал город, равный Риму, – Константинополь, обеспечив, таким образом, сохранение империи на Востоке по прошествии долгого времени после происшедшего в V веке падения Рима и западных провинций. В историю святой Константин вошёл как первый римский император, кто встал на защиту христиан и христианства, о чем сегодня, спустя 1709 лет после принятия Миланского эдикта, мы вспоминаем, вновь поднимаясь на защиту фундаментальных христианских

ценностей.

Император Константин обозначил направление европейской цивилизации – следовать за Христом, и в связи с этим уместно вспомнить одного из величайших писателей России и всего мира Ф. М. Достоевского, который всем своим творчеством свидетельствовал, что он готов был бы последовать за Христом, даже если бы весь мир пошел по иному пути.

Мы, однако, живем уже в другую эпоху, когда радикальные социальные и политические перемены на глобальном уровне поставили под угрозу положение христианства как преобладающей религии в мире, причём намного острее, чем когда-либо до этого случалось в истории человечества.

Сегодня христианство находится под угрозой не только на духовном и нравственном уровне – под вопрос поставлено и само его присутствие в ряде регионов мира. Оно подвергается угрозе с нескольких сторон, а именно:

1. Сохранению христианского присутствия угрожает опасность из-за нападений исламских фундаменталистов на храмы и представителей духовенства. Примеров – немало. Прежде всего, это злодеяния против наших братьев и сестер во Христе, в масштабах геноцида осуществляемые в Сирии – на земле, по которой ходили апостолы, а также по всему ближневосточному региону; сюда же относятся нападения на коптов в Египте, разрушение сербских церквей и монастырей в Косово и Метохии, теракты в Нигерии, Пакистане, Индии, Китае и многих других местах на земном шаре. Осведомлённые международные организации сообщают, что лишь за один год происходит около 3500-4000 инцидентов с нападениями на христиан, а также случаев осквернения христианских храмов и монастырей.

Несомненно, самыми ужасными примерами таких нападений являются нападения албанских экстремистов на сербские святыни в Косово и Метохии во время мартовского погрома 2004 года. В то время была подожжена церковь святителя Николая, а также сербские деревни в Гнилане. Поджоги были также в Липляне, Урошеваце, Джаковице и других местах. Конак (монашеские кельи –

прим.) монастыря святых Архангелов в городе Призрене был снесен до основания; в том же городе были сожжены церкви Богородицы Левинской (XIII век) и святого Георгия (XVI век). В ходе разгрома албанских экстремистов была разрушена Призренская семинария и оказались осквернены многие сербские кладбища. Не пощадили даже монастырь Девич близ Србицы и находящуюся в нём гробницу преподобного Иоанникия Девичского. Кроме церковных реликвий, уничтожены бесчисленные церковные книги с именами крещеных, венчавшихся и умерших – и это сделано не случайно, а с целью стереть следы присутствия сербов и самого Православия в Косово

и Метохии.

Ещё один пример варварского нападения – захват Святой Софии Константинопольской, самого известного храма православного мира. В этом контексте «Центр защиты христианской идентичности» направил письмо Президенту Турции Реджепу Тайипу Эрдогану, которое я подписал и лично передал в Посольство Турции в Белграде, о чём мы проинформировали всех высших религиозных и политических лидеров мира, включая Вселенский Патриархат, Святой Престол, Московский Патриархат, а также все Поместные Православные Церкви.

Мы получили всего лишь одно письмо поддержки, только одно – из Москвы, от митрополита Волоколамского Илариона. Мы высоко это ценим и всегда будем об этом помнить. Кланяемся митрополиту Волоколамскому Илариону, будучи глубоко благодарны и Его Высокопреосвященству, и всей Русской Православной Церкви от имени Центра защиты христианской идентичности из Белграда за отеческое понимание, поддержку и любовь.

2. Серьезным ударом по христианской вере является процесс дехристианизации культурных регионов мира. Парадоксально, но эта циничная тенденция в особенности касается Европы, несмотря на фундаментальную причастность христианству её культурной традиции.

В этой связи возникает вопрос: как же могло случиться, что у такой мощной, промышленно развитой и богатой современной Европы не хватило механизмов и сил, чтобы противостоять этому явлению? Что произошло с Европой, и в каком состоянии она сейчас находится?

Несмотря на пережитый некоторыми европейскими народами в XX веке ужасный период атеистической диктатуры, христианство по-прежнему актуально, находясь в самой основе европейской культуры. Тем не менее, от многих религиозных аналитиков можно услышать, что «Европа является матерью подавляющего большинства негативных новшеств в области морали», и сегодня с сожалением можно констатировать, что в Европе наблюдается маргинализация христианства через утверждение современного человека в образе человекобога. В этом контексте проявляется оправдание и усвоение обществом эвтаназии, гомосексуализма и других неприемлемых для христианина норм поведения, которые непосредственно угрожают выживанию семьи как базовой ячейки общества.

Достоевский с высоты своего пророческого духа ясно осознал трагедию Европы и раскрыл причину этой трагедии: Европа утратила Богочеловека Христа как единственную вечную ценность, ради которой существуют все миры. Именно из-за этого, констатирует он, всё в Европе размылось и пришло в состояние хаоса.

Главная тайна каждого человека сокрыта в хранимом им высшем идеале. Это верно и для европейца: его секрет кроется в его идеале. А каков высший идеал европейского человека? – Один-единственный: независимый и непогрешимый человек, человекобог. Все мысли и действия европейского человека наполнены и вдохновляются одним лишь чаянием – стать независимым и самодостаточным, как Бог. На самом деле самая большая проблема Европы заключается в том, что весь этот континент управляется таким божеством, непогрешимым человеком – человекобогом.

Вот почему Вольтер – французский философ, писатель и историк эпохи Просвещения – совершенно прав, когда говорит, что народ без веры – это обыкновенная кучка разбойников. Сегодня есть те, кому стыдно зайти в храм, но не стыдно каждый день ходить в кафе и бары. Есть и те, кто считает, что ходить в церковь – это отстало и старомодно, а лгать и обворовывать других – не старомодно. Есть и такие, которые неохотно молятся перед иконой Вседержителя, потому что поклонение Богу для них тяжело, но в то же время им не тяжело поклоняться ничтожным вельможам и грешным тиранам.

Как видим, то, что много лет назад предсказал Достоевский, к сожалению, сбывается у нас на глазах. Современный европеец, ведомый духом надменной гуманистической «непогрешимости», устремляется в хмурую полночь, за которой нет рассвета. Это потому что в Европе человек в человеке не узнаёт своего бессмертного брата, ибо такое возможно только в свете милосердного и чудесного Богочеловека Христа.

Ещё одна из причин упадка христианской религии на Западе кроется в материализме. Со времен французской революции Запад достиг завидного уровня социального развития и прогресса, ставшего образцом почти для всей планеты. Однако несовместимость материализма и духовности общеизвестна. Когда человек привязан к богатству, его вера слабеет, потому что он привязан к сфере материальной, преходящей и ограниченной рамками человеческой жизни. Это, в свою очередь, неизбежно ведет к кризису религии, создавая предпосылки для расцвета атеизма, т.е. безверия.

3. Очень опасный процесс – серьезный кризис семьи как основы любого общества, в том числе и христианского. По сути, сегодня мы сталкиваемся со стремлением людей реализовать новую, т.н. «гендерную» идеологию, которая, очевидно, стремится в долгосрочной перспективе свести на нет полы и их четко определенные роли в рамках семьи. Появилась тенденция к размыванию половой идентичности человека.

Напротив, святое Таинство брака между мужчиной и женщиной было установлено Самим Господом Иисусом Христом, благословившим молодоженов в Кане Галилейской. На фундаменте брачного союза между мужчиной и женщиной строится семья, которая представляет собой малую

Церковь и ячейку каждого здорового и нормального общества.

К сожалению, в свете кризиса института семьи наша сегодняшняя действительность выглядит мрачно и весьма прискорбно. В этом контексте уместно привести пример: 21 января этого года в ознаменование «Международного дня объятий», являющихся одним из самых нежных выражений чувств между мужчиной и женщиной, западные центры распространили по всем сетям электронной связи поздравительную открытку, на которой запечатлены два обнимающиеся человека одного пола. Также добавил бы, что в США и Канаде на культовых сооружениях, кроме православных, вывешены флаги организации, продвигающей однополые союзы. Причина в том, что создание однополых союзов находит благословение и поощрение со стороны высших религиозных и политических авторитетов на Западе.

Будучи христианами, мы выражаем твердое и непоколебимое убеждение, что семья основана на браке как акте свободной и верной любви между мужчиной и женщиной. Нас огорчает, что сегодня некоторые другие формы совместной жизни отождествляются с браком, а библейская традиция представления об отцовстве и материнстве как особом призвании мужчины и женщины в брачном союзе вытесняется из общественного сознания.

4. Велика также рана на теле Церкви Христовой, нанесённая ей великим расколом 1054 года – отпадением от неё Католической Церкви. Сегодня мы наблюдаем ситуацию, напоминающую трагические события XI века, когда три папских легата во главе с кардиналом Гумбертом написали на латыни отлучительную грамоту, предающую анафеме Вселенского Патриарха, оставив её на престоле в храме Святой Софии в Константинополе. Хотя Вселенский Патриарх Михаил Керуларий в ответ предал легатов анафеме 16 июля 1054 года, юридическая сила такого акта оказалась под вопросом, поскольку в то время Римский престол оказался вдовствующим после кончины Папы Льва IX 19 апреля 1054 г., чей преемник был избран лишь весной 1055 г. При всей абсурдности требований Западной Церкви признать Папу Римского верховным главой Церкви и утвердить некоторые западные учения и обряды, я уверен, никто из участников тех событий даже не предполагал, что такое разделение будет длиться веками.

Вместо того, чтобы, проявив больше терпения и дипломатического такта, представить столь масштабную и важную проблему Вселенскому Собору с участием представителей Восточной и Западной Церквей, было принято поспешное решение с далеко идущими последствиями.

Посмотрим, что происходит сегодня. В основе церковной проблемы на Украине усматривается соблазн этнофилетизма. Государственная и национальная принадлежность не должны быть и никогда не были решающими факторами для Церкви и ее организации в мире, поэтому этнофилетизм как явление, противоречащее духу церковной традиции, было справедливо

осуждено Православной Церковью не только на Константинопольском соборе (1872 г.), но и на Критском соборе 2016 г., который подтвердил ранее принятые решения, осудившие этнофилетизм как «ересь» и «змеиный яд», разрушающий единство Православной Церкви. Несмотря на это, Вселенский Патриарх, не следуя подписанному им же самим документу, прибег к предоставлению автокефалии так называемой Православной церкви Украины. Удивительно, что Константинопольский Патриарх и его приближённые, скрепив своими подписями решение Критского собора, спустя всего несколько лет, руководствуясь тем самым этнофилетизмом, который осудили, провозгласили автокефалию «Православной церкви Украины», поставив под угрозу единство Православия. Иными словами, Вселенский Патриарх не применил в жизни то, что подписал на Крите.

Важно подчеркнуть, что не все шло гладко и в период до подписания решений Критского собора, поскольку время от времени возникали юридические и церковные угрозы, адресованные некоторым митрополитам Элладской Церкви, – прежде всего, со стороны представителей Фанара.

Многие задаются вопросом, как восполнить столь значительный ущерб, причиненный Православной Церкви. Лично я считаю, что залечиванию ран Церкви может способствовать лишь её соборный разум. Череда последних событий привела многих представителей интеллектуальных кругов к выводу, что определенным геополитическим центрам силы удалось разделить всё, что существовало на территории бывшего СССР и бывшей Югославии, за исключением Православной Церкви, которой одной удалось сохранить единство. И ныне демонические силы мира сего стремятся поразить основы единства Православной Церкви.

Не требуется быть знатоком геополитики и отношений внутри христианских общин в Православии, католицизме и протестантизме, чтобы сделать вывод, какие именно церковные и политические центры стремились играть на разрешении споров между Православными Церквями, имея главной целью посеять семена разобщенности и, в конечном итоге, добиться раскола.

Вот почему большинство Православных Церквей и простых верующих, мягко говоря, удивлены и шокированы тем, что Вселенский Патриарх, который является канонистом или, по крайней мере, был канонистом, принял решение, которое, без всякого сомнения, является антиканоническим. Решение Вселенского Патриарха по церковному вопросу в Украине можно оценить как катастрофическое – особенно для церковного единства.

Украина как государство является продуктом ленинско-сталинско-коммунистического секуляризма, а положение украинского народа – результатом проводившегося в XVI веке приобщения украинцев к униатству. Когда говорят, что Россия вмешивается в дела Украины, то мы удивляемся: как отношение России к ситуации на Украине может расцениваться как

«вмешательство», если она там и родилась? Киевская Русь зародилась там и празднует это событие непрерывно вот уже 1030 лет.

Важно подчеркнуть, что Православная Церковь никогда не ставила под сомнение первенство Вселенского Патриарха, однако это не означает, будто он имеет право вмешаться во внутреннюю жизнь любой Поместной Церкви.

Иными словами, более чем очевидно, что самые мощные религиозные и политические центры силы Запада оказали жесткое давление на Вселенский Патриархат, чтобы тот пошёл на такой неканонический шаг. По аналогии можно сказать, что та же проблема и по той же схеме могла бы возникнуть и в Северной Македонии, представляющей собой не что иное, как титоистско-коммунистически-атеистически-секуляризованную структуру, где коммунисты по приказу и под большим давлением Тито создали Македонскую Православную Церковь, которая не получила полной независимости только благодаря великому сопротивлению и жертве, принесенной одним из величайших Патриархов в истории Сербской Православной Церкви – блаженнопочившим Патриархом Германом.

Таким же образом коммунистические преемники Тито пытались создать т.н. «Черногорскую православную церковь». В Черногории коммунисты убили 129 священников, в том числе митрополита Черногорского Иоанникия (Липоваца). Итак, коммунистический режим первым поднял вопрос об автокефальной Черногорской церкви при том, что это была власть безбожная, а происходило это всё в государстве, которое официально было светским, т.е. Церковь была отделена от государства.

То же самое имело место и в Украине, а также в других странах, созданных после распада СССР. Совершенно очевидно: нехорошо, а главное, не канонично строить на этой основе будущее Православной Церкви. Имеется несколько вопросов к Вселенскому Патриархату.

Во-первых, имеет ли Вселенский Патриархат право на принятие апелляций, т.е. право принятия решения вышестоящим судом, особенно в том духе и в том виде, в каком оно было применено в данном случае. Вселенский Патриархат опирается на определенные исторические факты и некоторые каноны Церкви. Например, 9-е, 17-е и 28-е каноны Четвертого Вселенского Собора, принятые в 451 году, то есть ровно 1570 лет назад, которые исходят из представлений о состоянии и роли Константинопольского Патриархата в то далёкое время. В канонах сказано, на основании чего Вселенский Патриархат получил это право, как и то, что право это распространяется на митрополии, находившиеся под каноническим управлением Константинополя, а не ко всей Православной Церкви.

Свое право первого по чести (*primus inter pares*) Вселенский Патриарх пытается обосновать канонами Вселенского Собора; фактически Вселенский Патриарх получил такое место в качестве епископа города Константинополя, где он пребывал, потому что в этом городе находился престол Византийского Императора и там заседал Императорский Синклит (или Императорский Совет). Сегодня же, учитывая изменившиеся исторические обстоятельства, справедливость такого довода сомнительна.

В любом случае создается однозначное впечатление, что сегодня демонические силы мира сего хотят подорвать единство Православной Церкви и именно потому пытаются использовать первопрестольную Церковь Константинопольскую, чтобы реализовать свои собственные цели, ссылаясь на привилегии, которыми та обладала в далёком прошлом, до 1453 года.

История Церкви и её современный строй убедительно показывают, что государственная и национальная принадлежность никогда не были решающим фактором организации церковного устройства. Если бы Церковь не придерживалась данного принципа на протяжении всей своей истории, то от неё к нашему времени не осталось бы и камня на камне. Именно в этнофилетизме заключается суть церковной проблемы в Украине.

Из всего сказанного напрашивается однозначный вывод, что весь мир находится в серьезном кризисе, а человечество – под действием великого искушения и падения; это, в частности, касается Европы. Человеческая цивилизация сбилась с пути истинного и находится в серьезном упадке, а возможно, даже в свободном падении. Один из главных факторов этого кризиса заключается в том, что мир – а значит, и Европа – отказался от собственных традиций. Что касается Старого света, то европейское христианство находится в состоянии отступления или даже бегства. Поэтому вполне сознательно и ответственно можно сказать, что большинство стран Европы перестали быть христианскими. Совершенно очевидно, что идет борьба между христианством и антихристианством. В Европе начался «апокалипсис европейского современного человека» – сила и хитрость отца зла столь велики, что ему удалось распространить влияние и на среду духовенства. Вмешательство антихристианских сил в церковную жизнь видно из того, что некоторые иерархи стали говорить на их языке.

Чтобы это не стало понятным большинству людей, на глобальном уровне выпущена дымовая завеса: искусственно выделяются темы, которые вовсе не являются приоритетными, но о которых принято говорить и обсуждать их, пока на заднем плане идет конфликт, где решается судьба всего христианского мира. Именно поэтому навязываются такие темы, как цифровизация, пандемия, гомосексуальность, глобальное потепление и т.д.

Тактика антихристианских сил именно в том и заключается, чтобы заниматься второстепенными, а

не существенными вопросами. Что касается глобализма, то нам следует осознать, что одним из его столпов является и сам коммунизм. На самом деле любой глобализм – как «восточный» коммунистический, так и «западный» либеральный, – преследуют одну и ту же цель, а именно борьбу против национальной государственности, которая всегда была и остаётся религиозно ориентированной, независимой и автономной.

Поэтому с сожалением приходится констатировать, что в подавляющем большинстве страны Западного полушария утратили свои руководящие идеи и традиционную христианскую идентичность. Учитывая, что сейчас решается судьба всего христианского мира, мы справедливо задаемся вопросом: какие же силы управляют этими процессами? Очень сложно сказать, идет ли здесь речь о «глубинном государстве», «глубинной элите» или некоем тайном правительстве. Эти силы мы и называем антихристианскими. Можно с полным правом констатировать, что они действуют из тени, и что ими, в том числе, могут выступать организации, которые состоят из руководителей ведущих мировых банков и транснациональных компаний.

Не вызывает сомнений то, что антихристианские силы беспокоят все лидеры, придерживающиеся традиционной ценностной ориентации, независимо от того, находятся ли они на Западе, Востоке или Юге. В качестве примера упомяну только бывшего Премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху и Президента Российской Федерации Владимира Путина.

Что касается Президента России Владимира Путина, то нападки на него особенно усилились после его заявления о важности консерватизма как твёрдой моральной опоры на традиционные ценности. «Формируя свои подходы, мы будем руководствоваться идеологией здорового консерватизма» – добавил в этом контексте Президент Путин.

Итак, что же такое русский консерватизм? А это религия, семья, родина и традиции... Есть ли что-нибудь лучше этого? Я писал эти строки не с точки зрения богослова или человека, стоящего на высокой лестнице в церковной иерархии, а как президент «Центра защиты христианской идентичности» из Белграда, как христианин и верный член христианской семьи, живущий сегодня, обеспокоенный судьбой своей Матери-Церкви. Я беспокоюсь, потому что сегодня более чем очевидно, что на глобальном уровне отец зла использовал все свои демонические возможности, чтобы отделить человека от Отца Добра. Он делал это бесчисленными способами на протяжении всего библейского прошлого, с большим или меньшим успехом. Так как наше время во многом отличается от предыдущих периодов, то и опасности, нависшие над нами сегодня, гораздо сложнее, чем когда-либо до этого за нашу долгую историю.

Чтобы остановить этот вихрь и тем самым трагический финал, необходимо, чтобы все христиане, особенно православные народы, оставались на пути первоначального учения Святой Церкви

Христовой и соблюдения ее законов. Это время, когда отец зла своей хитростью пытается разделить и разрушить Церковь Христову. Это одно из величайших искушений и для всего человеческого рода, и для нашего поколения.

Как в начале, хотел бы напомнить слова Федора Михайловича Достоевского, который говорит: «Если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной». К этому могу добавить только одну великую и незаменимую истину. Когда вы говорите о правде, то вам не нужны ни рупоры, ни камеры, ни сцена, потому что правда бьет сильнее всего и далеко разносится. И правда эта гласит: Бог может заменить нам все. Абсолютно все! Однако ничто другое не может заменить Господа Иисуса Христа.

Диогенис Валаванидис, председатель Центра защиты христианской идентичности, Белград, Сербия

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/89266/>